МЕЖДУНАРОДНОЕ ГУМАНИТАРНОЕ ПРАВО

Преемственность Нюрнбергских принципов в международном гуманитарном праве

*Котляров И.И.**

1 октября 2006 г. исполняется 60 лет со дня окончания Нюрнбергского процесса, проведенного в соответствии с Соглашением между правительствами СССР, США, Великобритании и Франции о судебном преследовании и наказании главных военных преступников европейских стран оси от 8 августа 1945 г., которым был учрежден Международный Военный Трибунал (МВТ) и принят его Устав.

Развязанная фашистской Германией Вторая мировая война принесла человечеству огромные страдания, жертвы и разрушения. Она унесла свыше 50 млн. жизней. Основную тяжесть в этой кровопролитной войне вынес на себе Советский Союз, сыгравший решающую роль в достижении Великой Победы. Его потери составили около 27 млн. человек, из них 17,4 млн. человек мирного населения. В СССР была учреждена Чрезвычайная Комиссия по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и установлению причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР. По данным этой Комиссии, причиненный гитлеровцами прямой ущерб народному хозяйству СССР и гражданам составил в государственных ценах 1941 г. 679 млрд. руб. (около 128 млрд. долл.), причем подавляющая часть ущерба была причинена именно государственной и колхозно-кооперативной собственности. Немецко-фашистские захватчики и их сообщники полностью или частично разрушили и сожгли на оккупированной

* Котляров Иван Иванович – профессор Московского университета МВД России.

территории СССР 1710 городов и более 70 тыс. сел и деревень, свыше 6 млн. зданий, разрушили более 30 тыс. государственных промышленных предприятий, разгромили и разграбили более 10 тыс. колхозов и совхозов¹.

С началом Второй мировой войны Советский Союз неоднократно заявлял о необходимости строгого наказания фашистских военных преступников. Эта идея провозглашалась в Декларации правительств СССР и Польши 4 декабря 1941 г., в Московской декларации правительств СССР, США и Великобритании от 30 октября 1943 г., постановлениях Крымской (Ялтинской – февраль 1945 г.), Потсдамской (июль-август 1945 г.) конференций руководителей трех союзных держав, а также нашла юридическое закрепление в Соглашении от 8 августа 1945 г., о котором уже упоминалось.

Так, в Декларации 1943 г., подписанной Рузвельтом, Сталиным и Черчиллем, говорилось, что виновные будут судимы на месте народами, над которыми они совершали насилия. «Пусть те, кто еще не обогрил своих рук невинной кровью, учтут это, чтобы не оказаться в числе виновных, ибо три союзных державы наверняка найдут их даже на краю света и передадут их в руки их обвинителей с тем, чтобы могло свершиться правосудие»².

В Декларации отмечалось, что она не затрагивает вопроса о главных преступниках, преступления которых не связаны с определенным географическим местом и которые будут наказаны совместным решением правительств союзников.

В целях реализации справедливого наказания главных военных преступников союзные государства, действуя в интересах всех Объединенных Наций, обязались предпринять необходимые меры, чтобы предоставить для расследования обвинений и суда главных военных преступников, содержащихся у них под стражей и подлежащих суду МВТ, а также тех из них, которые не находятся на территории какой-либо страны, подписавшей соглашение о судебном преследовании и наказании главных военных преступников. Юрисдикции МВТ подлежали следующие международные преступления, за совершение которых устанавливалась индивидуальная ответственность:

¹ См.: Рыбаков Ю.М. Вооруженная агрессия – тягчайшее международное преступление. М., 1980. С. 162.

² Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XI. М., 1955. С. 51-52.

а) *преступления против мира*: планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны или войны в нарушение международных договоров, соглашений или заверений или участие в общем плане или заговоре, направленных к осуществлению любого из вышеизложенных действий;

б) *военные преступления*: нарушения законов или обычаев войны. К этим нарушениям относятся убийства, истязания или увод в рабство или для других целей гражданского населения оккупированной территории; убийства или истязания военнопленных или лиц, находящихся в море; убийства заложников, ограбление общественной или частной собственности; бессмысленное разрушение городов или деревень; разорение, не оправданное военной необходимостью, и другие преступления;

с) *преступления против человечности*: убийства, истребление, порабощение, ссылка и другие жестокости, совершенные в отношении гражданского населения до или во время войны, или преследования по политическим, расовым или религиозным мотивам в целях осуществления или в связи с любым преступлением, подлежащим юрисдикции Трибунала, независимо от того, являлись ли эти действия нарушением внутреннего права страны, где они были совершены, или нет (ст. 6 Устава МВТ).

В Уставе МВТ также были сформулированы общие принципы его деятельности:

1. *Принцип индивидуальной ответственности лиц за преступления, подпадающие под юрисдикцию МВТ.*

2. *Принцип неотвратимости наказания виновных лиц за международные преступления вне зависимости от их роли в процессе совершения преступных деяний³.*

3. *Должностное положение подсудимых, их положение в качестве глав государства или ответственных чиновников различных правительственных ведомств не является основанием для освобождения от ответственности или смягчения наказания.*

4. *Действие подсудимого по распоряжению правительства или приказу начальника не освобождает его от ответственности,*

³Руководители, организаторы, подстрекатели и пособники, участвовавшие в составлении или в осуществлении общего плана или заговора, направленного к совершению любых из вышеупомянутых преступлений, подлежали ответственности за все действия, совершенные любыми лицами в целях осуществления такого плана.

но может рассматриваться как повод для смягчения наказания.

5. *Право Трибунала на признание преступной группы или организации, членом которой являлся подсудимый*⁴.

6. *Осуждение виновного лица МВТ не освобождает его от ответственности и наказания за совершение других преступлений, подпадающих под юрисдикцию национальных, военных или оккупационных судов.*

7. *Рассмотрение Трибуналом дел в отсутствие обвиняемых лиц (если обвиняемый не разыскан или заочно) в преступлениях, предусмотренных ст. 6 Устава МВТ.*

В состав судей и обвинителей Международного Военного Трибунала вошли представители четырех великих держав: СССР (членом трибунала от Советского Союза был И.Т. Никитченко, главным обвинителем – Р.А. Руденко), США, Великобритании и Франции.

Международный Военный Трибунал приговорил Геринга, Риббентропа, Кейтеля, Кальтенбруннера, Розенберга, Франка, Фрика, Штрейхера, Заукеля, Йодля, Зейсс-Инкварта и Бормана (заочно) к смертной казни через повешение (в ночь на 16 октября 1946 г. все эти фашистские главари, за исключением Геринга, которого кто-то избавил от позорной казни, подсунув ему яд, и Бормана, который также покончил жизнь самоубийством, были повешены во дворе нюрнбергской тюрьмы); заместитель Гитлера по партии Гесс, бывший главнокомандующий ВМС Редер, имперский министр экономики Функ были приговорены к пожизненному заключению; четверо других военных преступников – к 20, 15 и 10 годам тюремного заключения.

Трибунал объявил преступными организациями фашистскую национал-социалистическую партию, гестапо (государственную тайную полицию), СС (охранные отряды), СД (службу безопасности)⁵.

Приговор Нюрнбергского Трибунала получил международное одобрение в резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 95 (I) от 11 декабря 1946 г., озаглавленной «Подтверждение принципов международного права, признанных Статутом Нюрнбергского Трибунала». В ней отмечалось, что Генеральная Ассамблея принимает к сведению Соглашение об учреждении Международного Военного Трибунала для привлече-

⁴ В соответствии с этим принципом закреплялось положение о том, что компетентные национальные власти государств – участников Устава вправе привлекать к судебной ответственности лиц за принадлежность к такой группе или организации.

⁵ Дипломатический словарь. Т. II. М., 1971. С. 392, 393.

ния к ответственности и наказания главных военных преступников стран оси в Европе, подписанное в Лондоне 8 августа 1945 г., и приложенный к нему Статут, а равно и то обстоятельство, что аналогичные принципы были приняты в Статуте Международного Военного Трибунала для суда над главными преступниками на Дальнем Востоке, провозглашенном в Токио 19 января 1946 г., подтверждает принципы международного права, признанные Статутом Нюрнбергского Трибунала и нашедшие выражение в решении Трибунала⁶.

Кроме того, в рамках ООН 26 ноября 1968 г. была принята Конвенция о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества. В ней закреплено положение о том, что никакие сроки давности не применяются к следующим преступлениям, независимо от времени их совершения:

а) военным преступлениям, как они определяются в Уставе Нюрнбергского Международного Трибунала от 8 августа 1945 г.;

б) преступлениям против человечества, независимо от того, были ли они совершены во время войны или в мирное время.

Государства – участники Конвенции обязались принять все необходимые внутренние меры законодательного или иного характера, направленные на то, чтобы создать условия для выдачи лиц, совершивших перечисленные выше преступления, а также для обеспечения того, чтобы срок давности, установленный законом или иным путем, не применялся к судебному преследованию и наказанию за военные преступления и преступления против человечества.

Таким образом, Нюрнбергский процесс не только развил идею Конвенции о законах и обычаях сухопутной войны 1907 г. об индивидуальной ответственности физических лиц⁷, но и публично покарал виновных за совершенные международные преступления.

⁶ Нюрнбергский процесс. Т. 7. М.: Госюриздат, 1961. С. 550.

⁷ В ней говорится о том, что воюющая сторона «будет ответственна за все действия, совершенные лицами, входящими в состав ее военных сил» (ст. III). Правда, в этой статье акцент делается на то, что воюющее государство несет ответственность за виновные действия лиц, входящих в состав его вооруженных сил. Но государство не может быть субъектом уголовной ответственности за нарушение норм международного гуманитарного права, включая и те, которые указаны в Приложении к этой Конвенции: употребление яда или отравленного оружия; предательское убийство или ранение лиц, принадлежащих населению или войскам неприятеля; убийство или ранение неприятеля, который, сложив оружие или не имея более средств защищаться, безусловно сдался; объявление, что никому не будет пощады, и др. (ст. XXIII–XXVIII).

В послевоенный период Нюрнбергские принципы нашли свое подтверждение и дальнейшее развитие в принципах и нормах международного гуманитарного права.

Коснемся прежде всего проблемы индивидуальной уголовной ответственности за совершение международных преступлений.

Правовой основой такого рода ответственности являются Женевские конвенции о защите жертв войны 1949 г. и Дополнительные протоколы I, II к ним 1977 г., Конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта 1954 г. и Второй протокол к ней 1999 г., Римский статут Международного уголовного суда 1998 г.

В I-IV Конвенциях о защите жертв войны 1949 г. (ст. 49, 50, 129, 146 соответственно) говорится об обязанности государств выявлять и подвергать уголовным или дисциплинарным санкциям лиц, нарушивших или приказавших нарушить эти Конвенции. Аналогичные нормы содержатся в Конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта (ст. 28), а также в ст. 15, 16 Второго протокола к ней 1999 г. В Дополнительном протоколе I (1977 г.) вопрос об уголовной ответственности физических лиц за нарушение норм международного гуманитарного права нашел свое дальнейшее развитие. В нем закреплена норма о том, что воюющие стороны несут ответственность за все действия, совершаемые лицами, входящими в состав их вооруженных сил (ст. 91), а поэтому должны требовать от каждого командира принятия необходимых мер для предупреждения нарушений Конвенций и Протокола I и, в случае необходимости, возбуждения дисциплинарного или уголовного преследования против тех, кто допустил указанные нарушения (ст. 87 п. 3).

В названных источниках международного гуманитарного права перечислены серьезные нарушения, совершение которых является юридическим основанием для привлечения к уголовной ответственности физических лиц⁸.

⁸ К ним относятся: преднамеренное убийство, пытки и бесчеловечное обращение, включая биологические эксперименты, преднамеренное причинение тяжелых страданий или серьезного увечья, нанесение ущерба здоровью, незаконное, произвольное и проводимое в большом масштабе разрушение и присвоение имущества, не вызываемые военной необходимостью (ст. 50, 51 I-II Конвенции); принуждение военнопленного служить в вооруженных силах неприятельской державы или лишение его прав на беспристрастное и нормальное судопроизводство, 2 (ст. 130 III Конвенции); незаконное депортирование, перемещение и арест покровительствуемого лица, взятие заложников (ст. 147 IV Конвенции, ст. 50, 51, 130 и 147 I-IV Конвенций); физические увечья, медицинские или научные эксперименты, удаление тканей или органов для пересадки, совершенные в отношении отдельных лиц, находящихся во власти противной стороны, или интернированных, задержанных или каким-либо образом лишенных свободы в период

Что касается вооруженных конфликтов немеждународного характера, то в п. 1 ст. 6 Дополнительного протокола II, озаглавленной «Уголовное преследование», отмечается, что «настоящая статья применяется к судебному преследованию и наказанию за уголовные

международного вооруженного конфликта (ст. 11 Дополнительного протокола I); убийство, пытки всех видов, будь то физические или психические, телесные наказания, увечья, надругательство над человеческим достоинством, в частности унижительное и оскорбительное обращение, принуждение к проституции или непристойное посягательство в любой форме, взятие заложников, коллективные наказания, направленные против лиц, находящихся во власти противной стороны, участвующей в конфликте (ст. 75 Дополнительного протокола I); превращение гражданского населения или отдельных гражданских лиц в объект нападения, совершение нападения неизбирательного характера, затрагивающего гражданское население или гражданские объекты, когда известно, что такое нападение явится причиной чрезмерных потерь жизни, ранений среди гражданских лиц или причинит ущерб гражданским объектам, совершение нападения на установки или сооружения, содержащие опасные силы, когда известно, что такое нападение явится причиной чрезмерных потерь жизни, ранений среди гражданских лиц или причинит ущерб гражданским объектам, превращение необороняемых местностей и демилитаризованных зон в объект нападения, совершение нападения на лицо, прекратившее принимать участие в военных действиях, вероломное использование отличительной эмблемы красного креста, красного полумесяца или красного льва и солнца или других защитных знаков, признанных Женевскими конвенциями и Протоколом I к ним (ст. 85 п. 3 Дополнительного протокола I); перемещение оккупирующей державой части ее собственного гражданского населения на оккупируемую ею территорию или депортация или перемещение всего или части населения оккупированной территории в пределах этой территории или за ее пределы в нарушение ст. 49 Конвенции IV), неоправданная задержка репатриации военнопленных или гражданских лиц, применение практики апартеида и др. негуманных и унижающих действий, оскорбляющих достоинство личности, основанных на расовой дискриминации, превращение ясно опознаваемых исторических памятников, произведений искусства или мест отправления культа, которые являются культурным или духовным наследием народа в объект нападения, если они не находятся в непосредственной близости от военных объектов, лишение лица, пользующегося защитой Женевских конвенций и Дополнительного протокола I к ним права на беспристрастное и нормальное судопроизводство (ст. 85 п. 4 Дополнительного протокола I). Второй протокол к Конвенции о защите культурных ценностей к серьезным нарушениям этого документа и Конвенции, за совершение которых установлена уголовная ответственность индивидов, относит: совершение нападения на культурные ценности, находящиеся под усиленной защитой; использование культурных ценностей, находящихся под усиленной защитой, для поддержки военных действий; уничтожение или присвоение в крупных масштабах культурной собственности, находящейся под защитой Конвенции и Второго протокола; совершение нападения на культурные ценности, находящиеся под защитой (*в отличие от усиленной, см. выше – Прим. наше. – И.К.*) Конвенции и Второго протокола; кража, грабеж, незаконное присвоение или акты вандализма, направленные против культурных ценностей, находящихся под защитой (ст. 15 Второго протокола).

правонарушения, связанные с вооруженным конфликтом». Правда, перечень таких уголовных правонарушений Протокол II не содержит, однако логично предположить, что речь идет о всех запрещенных действиях, перечисленных в статьях 4, 5, 9-11, 13-17 этого документа, а также в ст. 3, общей для всех Женевских конвенций 1949 г., применяемой в вооруженных конфликтах немеждународного характера. То есть они лишь частично повторяют противоправные деяния (серьезные нарушения), на недопустимость совершения которых указывается в документах, применяемых в период международных вооруженных конфликтов, но таковые не признаются источниками международного гуманитарного права применительно к немеждународным вооруженным конфликтам. С этим пробелом трудно согласиться, так как фактически одни и те же деяния по существу квалифицируются по-разному в зависимости от разновидности вооруженного конфликта.

Таким образом, в названных источниках международного гуманитарного права приводится довольно внушительный перечень серьезных нарушений – около 50, которые Дополнительным протоколом I (ст. 85) рассматриваются как **военные преступления**.

Россия (Советский Союз), являясь участником договоров, относящихся к международному гуманитарному праву, взяла на себя обязательства «ввести в действие законодательство, необходимое для обеспечения эффективных уголовных наказаний для лиц, совершивших или приказавших совершить те или иные серьезные нарушения ...» (ст. 49, 50, 129, 146 соответственно I-IV Женевских конвенций). Выполнить эти обязательства, то есть имплементировать нормы международного права в национальное законодательство, Россию обязывает императивный принцип международного права добросовестного выполнения договорных обязательств, ст. 15 п. 4 Конституции РФ, а также положения, закрепленные в Федеральном законе РФ «О международных договорах Российской Федерации» 1995 г. (преамбула, ст. 5, 31, 32). К тому же имплементация норм международного гуманитарного права, на наш взгляд, способствует решению внешнеполитических и внутриполитических задач, основными из которых являются следующие:

- а) укрепление международного правопорядка и доверия между государствами;
- б) обеспечение в определенной ситуации правового статуса жертв войны, других покровительствуемых лиц;
- в) укрепление законности и правопорядка в стране, обеспечение про-

филактики правонарушений в мирное время и в период вооруженных конфликтов (в случае их возникновения);

г) повышение эффективности деятельности органов исполнительной власти, судов и прокуратуры;

д) высококвалифицированная подготовка специалистов с высшим юридическим образованием.

И тем не менее до сих пор российский законодатель не считал возможным привести уголовное законодательство в соответствие с договорами России, заключенными почти 60-100 лет тому назад (соответственно Женевские конвенции о защите жертв войны 1949 г.⁹ и Гаагская конвенция о законах и обычаях сухопутной войны 1907 г.), а ограничился лишь включением в Раздел XII (Глава 34) УК РФ, озаглавленный «Преступления против мира и безопасности человечества», следующих преступлений: «Планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны» (ст. 353), «Публичные призывы к развязыванию агрессивной войны» (ст. 354), «Производство или распространение оружия массового поражения» (ст. 355), «Применение запрещенных средств и методов ведения войны» (ст. 356), «Геноцид» (ст. 357), «Экоцид» (ст. 358), «Наемничество» (ст. 359) и «Нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой» (ст. 360).

Как видно из перечисленных преступлений, законодатель предпринял попытку лишь в одной статье 356 закрепить серьезные нарушения Женевских конвенций и Дополнительного протокола I, не квалифицируя их как военные преступления. При этом, на наш взгляд, она имеет все же очевидные недостатки:

- Одна статья далеко не охватывает тех 50 серьезных нарушений международно-правовых документов, о которых говорилось выше. И в принципе несколько десятков противоправных деяний, различающихся по составу международного преступления, не могут быть отражены в одной статье.

- В самом названии статьи «Применение запрещенных средств и методов ведения войны» и в ее диспозиции неоправданно объединены достаточно объемные по своему содержанию и совершенно различ-

⁹ Даже в советское время Женевские конвенции были полнее имплементированы в четырех статьях УК РСФСР: мародерство (ст. 266), насилие над населением в районе военных действий (ст. 267), дурное обращение с военнопленными (ст. 268), незаконное ношение знаков Красного Креста и Красного Полумесяца и злоупотребление ими (ст. 269).

ные по значению понятия «средства» и «методы» ведения войны¹⁰, к тому же их содержание не раскрывается. И если к запрещенным средствам ведения войны обычно относят оружие, предназначенное для поражения живой силы и объектов противника, и проблем в толковании этого понятия не возникает¹¹, то в теории международного гуманитарного права и нормативных документах отсутствуют единые подходы к пониманию «методов» ведения войны, что может ввести в затруднительное положение правоприменительные органы при квалификации противоправных деяний по этой статье.

- В части 1 статьи неоправданно широко представлен объект преступления, включающий разнородные, несопоставимые по тяжести совершаемого посягательства: а) против жертв войны; б) на национальное имущество; в) тут же закреплено достаточно неопределенное положение, касающееся применения запрещенных «средств и методов» ведения войны, о чем говорилось выше.

К слову сказать, позитивным, на наш взгляд, в этой статье является то, что, во-первых, в ней применены общие формулировки: «*ведения войны*»¹² (в названии статьи), «... *применение в вооруженном конфликте* (Выделено нами. – И.К.) средств и методов ...» (в диспозиции части 1), указывающие на применимость ее в период как международных, так и внутренних вооруженных конфликтов; во-вторых, в части 2 статьи в качестве отдельного состава преступления справедливо выделено «применение оружия массового поражения, запрещенного международным договором РФ», как более тяжкое деяние, из запретов на использование других, обычных средств ведения войны, указанных в части 1. Трудно согласиться в этом отношении с Е.В. Алексейчук, которая не проводит различия между запретом на применение обычного оружия и оружия массового поражения как качественно различных «средств» и считает, что «применение оружия

¹⁰ В ст. 35 Дополнительного протокола I также допущена неточность, так как понятия «методы», «средства» противоречиво употребляются и через союз «или» (дважды), и через союз «и» (п. 2).

¹¹ См., например: Давид Э. Принципы права вооруженных конфликтов. МККК. М., 2000. С. 207-305; Долова А. З. Проблемы ограничения средств ведения войны в международном гуманитарном праве / РЕМП. Спецвыпуск. СПб., 2004. С. 82-85; Колосов Ю.М. Применение некоторых видов обычного оружия как нарушение прав человека. Там же. С. 72-74.

¹² Хотя и здесь правильное было бы говорить о «вооруженном конфликте» как более широком понятии.

массового поражения охватывается понятием использования незаконных средств и методов ведения войны», предусмотренных частью 1 ст. 356¹³. Хотя с формальной точки зрения и оружие массового поражения относится к «средствам» ведения войны, но его применение отличается от обычных средств губительным поражающим воздействием, и поэтому весьма оправданным является выделение в УК РФ такого рода деяния в отдельный состав преступления.

Правда, в УК РФ нашли отражение и преступления против личности (Раздел VII), а также преступления против общественной безопасности и общественного порядка (Раздел IX), например терроризм (ст. 205), захват заложников (ст. 206), но они по своей сути являются общеуголовными, а не международными военными преступлениями, совершаемыми в период вооруженных конфликтов, о которых говорится в Женевских конвенциях и Дополнительном протоколе I, и по этой причине не являются адекватным отражением серьезных нарушений названных документов. Хотя в Приложении 5 к Наставлению по международному гуманитарному праву для Вооруженных Сил Российской Федерации и утверждается, что «законодательство Российской Федерации учитывает положения международного гуманитарного права в части установления ответственности за его серьезные нарушения»¹⁴, но тем не менее авторы этого документа, помимо «преступлений против мира и безопасности человечества», не стали включать в названное приложение разделы Уголовного кодекса РФ, содержащие общеуголовные составы преступлений против личности и общественной безопасности, или ссылаться на них. Это лишний раз подтверждает, что последние не могут рассматриваться как равнозначные серьезным нарушениям международного гуманитарного права.

Сказанное позволяет сделать вывод, что Россия лишь символически имплементировала Женевские конвенции и Дополнительные протоколы к ним и результаты такого «правотворчества» не могут быть эффективно использованы правоприменительными органами в их

¹³ Алексейчук А.В. Проблемы имплементации международно-правовых норм, направленных на обеспечение мира и безопасности человечества, в уголовное законодательство Российской Федерации. РЕМП, Специальный выпуск. 2001. С. 52.

¹⁴ См. Приложение 5 к Наставлению: «Ответственность за преступления, связанные с нарушением норм международного гуманитарного права, предусмотренная Уголовным кодексом Российской Федерации» / Наставление по международному гуманитарному праву для Вооруженных Сил Российской Федерации. М., 2002. С. 81.

практической работе для реализации положений международного гуманитарного права об индивидуальной ответственности лиц, совершивших военные преступления.

После принятия и вступления в силу Римского статута Международного уголовного суда 1998 г. (МУС), в котором содержатся положения об индивидуальной уголовной ответственности, встал вопрос о приведении законодательства России в соответствие с этим документом и присоединении к нему¹⁵. Проблем в этом отношении было бы гораздо меньше, если бы Женевские конвенции и Дополнительные протоколы к ним своевременно были имплементированы в российское законодательство.

В Римском статуте речь идет о юрисдикции МУС¹⁶ в отношении следующих международных преступлений:

1. Преступление геноцида, то есть любого из деяний, совершаемых с намерением уничтожить полностью или частично какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую¹⁷.

2. Преступления против человечности, т.е. деяния, которые совершаются в рамках широкомасштабного или систематического нападения на любых гражданских лиц, если такое нападение соверше-

¹⁵ На эту тему за последние годы достаточно много написано в учебниках, диссертациях, периодической печати и сказано на международных конференциях: см., например, Российский ежегодник международного права. Специальный выпуск. 2003, в котором нашли отражение материалы Международной научно-практической конференции, состоявшейся в Санкт-Петербурге, «Третьи Мартенсовские чтения: современные проблемы международного гуманитарного права»; Грицаев С.А. Теоретические аспекты правосудия по Римскому статуту Международного уголовного суда. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005; Костенко Н.И. Теоретические проблемы становления и развития международной уголовной юстиции. Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2002.

¹⁶ Автор в контексте анализа договорных документов, определяющих деятельность международных судебных органов, сознательно не упоминает Уставов о создании Международного трибунала по Югославии (1993 г.) и Международного трибунала по Руанде (1994 г.), легитимность создания которых вызывает глубокие сомнения.

¹⁷ Речь идет о таких деяниях, как: а) убийство членов такой группы; б) причинение серьезных телесных повреждений или умственного расстройства членам такой группы; в) преднамеренное создание для какой-либо группы таких жизненных условий, которые рассчитаны на ее полное или частичное физическое уничтожение; г) меры, рассчитанные на предотвращение деторождения в среде такой группы; д) насильственная передача детей из одной человеческой группы в другую.

но сознательно¹⁸.

3. Военные преступления – серьезные нарушения Женевских конвенций от 12 августа 1949 г., другие серьезные нарушения законов и обычаев войны¹⁹.

Квалифицирующим признаком военных преступлений является *совершение их в рамках плана или политики или при крупномасштабном совершении таких преступлений*.

4. Преступление агрессии²⁰.

Теперь актуальным представляется через призму Римского статута МУС посмотреть на отражение его норм в УК РФ. Из названных групп преступлений, подпадающих под юрисдикцию МУС, в УК РФ нашли закрепление две группы: **геноцид и преступление агрессии**.

1. Формулировка геноцида, приводимая в ст. 6 Римского статута МУС и в ст. II Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 г., полностью воспроизводится в ст. 357 УК РФ, устанавливающей уголовную ответственность за геноцид, и не вызывает каких-либо сомнений.

¹⁸ К ним относятся: убийство; истребление; порабощение; депортация или насильственное перемещение населения; заключение в тюрьму или другое жестокое лишение физической свободы в нарушение основополагающих норм международного права; пытки; изнасилование, обращение в сексуальное рабство, принуждение к проституции, принудительная беременность, принудительная стерилизация или любые другие формы сексуального насилия сопоставимой тяжести; преследование любой идентифицируемой группы или общности по политическим, расовым, национальным, этническим, культурным, религиозным, гендерным или другим мотивам; насильственное исчезновение людей; преступление апартеида; другие бесчеловечные деяния аналогичного характера, заключающиеся в умышленном причинении сильных страданий или серьезных телесных повреждений или серьезного вреда психическому или физическому здоровью.

¹⁹ Имеются в виду деяния, совершенные в период *международных вооруженных конфликтов* (умышленное убийство; пытки или бесчеловечное обращение, включая биологические эксперименты; умышленное причинение сильных страданий или серьезных телесных повреждений или ущерба здоровью; взятие заложников и др. – перечисляется 33 преступления), а также в ходе *вооруженных конфликтов немеждународного характера* (серьезные нарушения ст. 3, общей для четырех Женевских конвенций, а именно: любое из деяний, совершенных в отношении лиц, не принимающих участия в военных действиях, включая военнопленных, сложивших оружие, и лиц, выведенных из строя в результате болезни, ранения, содержания под стражей или по любой другой причине, а также другие серьезные нарушения законов и обычаев войны. В документе приводится 16 такого рода преступлений).

²⁰ Суд осуществляет юрисдикцию в отношении преступления агрессии после того, как будет принято положение, содержащее определение агрессии в соответствии со ст. 121 и 123 Римского статута Международного уголовного суда.

2. Что касается преступления агрессии, то, хотя в Римском статуте оно лишь названо, а определение еще не сформулировано, как того требует этот документ, в УК РФ «Планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны» (ст. 353) частично воспроизводит п. «а» ст. 6 Устава Международного Военного Трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси 1945 г. В нынешних условиях формулировка этого преступления не соответствует существующим международно-правовым документам в этой области, например «Определению агрессии», принятому XXIX сессией Генеральной Ассамблеи ООН в 1974 г. В то же время, например, в Федеральном конституционном законе РФ «О военном положении» 2002 г. (с оговоркой «для целей настоящего Федерального конституционного закона») используется названное определение агрессии.

Подписанием Римского статута МУС Россия, как «демократическое федеративное правовое государство...» (ст. 1 Конституции РФ), политически подтвердила свою приверженность тому, что самые серьезные преступления, вызывающие озабоченность всего международного сообщества, не должны оставаться безнаказанными и их расследование должно обеспечиваться мерами, принимаемыми на национальном уровне и в процессе активизации международного сотрудничества. В силу этого было бы правильным и последовательным шагом осуществление комплексного приведения уголовного законодательства РФ в соответствие с Женевскими конвенциями о защите жертв войны и Дополнительными протоколами к ним и Римским статутом МУС, а также присоединение к последнему.

В Римском статуте Международного уголовного суда также закреплены положения об уголовной ответственности физического лица за международные преступления (ст. 25).

Названный Статут применяется в равной мере ко всем лицам вне зависимости от занимаемой ими должности: главы государства или правительства, члена правительства или парламента, избранного представителя или должностного лица правительства (ст. 27).

Ответственности командиров и начальников посвящена ст. 28, в которой закреплена норма о том, что военный командир или лицо, эффективно действующее в качестве военного командира, подлежит уголовной ответственности за преступления, совершенные силами, находящимися под его эффективным командованием и контролем либо, в зависимости от обстоятельств, под его эффективной властью и кон-

тролем, в результате неосуществления им контроля надлежащим образом над такими силами, когда такой военный командир или начальник: а) знал или должен был знать, что эти силы совершали или намеревались совершить преступления; б) не принял необходимых и разумных мер в рамках своих полномочий для предотвращения или пресечения их совершения либо для передачи данного вопроса в компетентные органы для расследования и привлечения виновных к уголовной ответственности.

Касаясь отношений командира (начальника) и подчиненного по поводу наступления ответственности в случаях, не оговоренных выше, следует отметить, что командир (начальник) несет уголовную ответственность за действия своих подчиненных в случаях, когда: а) начальник либо знал, либо сознательно проигнорировал информацию, которая явно указывала на то, что подчиненные совершали или намеревались совершить преступления; б) преступления затрагивали деятельность, подпадающую под эффективную ответственность и контроль начальника; в) начальник не принял всех необходимых мер для предотвращения или пресечения совершения преступлений либо для передачи материалов дела в компетентные органы для расследования и привлечения виновных лиц к уголовной ответственности.

В Статуте закрепляется также положение о неприменимости срока давности в отношении преступлений, подпадающих под юрисдикцию Суда.

Проблема ответственности физических лиц за нарушение норм международного гуманитарного права остро встала в 60-х гг. в связи с военными действиями США на стороне Южного Вьетнама. Свидетельством тому являются судебные процессы в США над военнослужащими, виновными в совершении военных преступлений во время этой войны. Особый резонанс в общественном мнении вызвали действия лейтенанта Келли, который со своими подчиненными уничтожил жителей деревни Сонгми. К сожалению, американские военные трибуналы стали на путь оправдания подсудимых, ссылавшихся на то, что они действовали в соответствии с полученным приказом. Это противоречило положениям Устава Международного Военного Трибунала 1945 г.

В заключение можно сказать, что в послевоенный период Нюрнбергские принципы получили дальнейшее подтверждение и развитие, в связи с чем можно говорить об огромном историческом, политическом и международно-правовом значении Нюрнбергского процесса.

1. Он явился первым в истории международных отношений судеб-

ным процессом, на котором агрессия была признана международным преступлением.

2. Нюрнбергский Трибунал с использованием огромной доказательственной базы разоблачил перед всем миром чудовищные преступления германского фашизма и милитаризма, причинившими неизмеримые страдания и бедствия человечеству²¹.

3. Суд в Нюрнберге продемонстрировал всему миру стремление прогрессивных государств и народов к послевоенному международному сотрудничеству в борьбе с агрессией и фашизмом в интересах укрепления международного мира и безопасности, результатом которого явилось создание Организации Объединенных Наций. (Устав ООН вступил в силу 24 октября 1945 г.)

4. На Нюрнбергском процессе получил дальнейшее развитие принцип неотвратимости наказания за международные преступления физических лиц, он стал первым прецедентом справедливого индивидуального наказания главных военных преступников, совершивших преступления против мира и человечности²².

5. В Уставе МВТ как международно-правовом акте материального

²¹ Нюрнбергский Трибунал исследовал более 3 тыс. подлинных документов, допросил около 200 свидетелей (еще несколько сот были допрошены особыми комиссиями по его поручению), принял 300 тыс. письменных показаний. См.: Нюрнбергский процесс. Сборник материалов. Т. II., изд. третье, испр. М., 1955. С. 946.

²² Истории известны случаи привлечения к индивидуальной уголовной ответственности лиц, совершивших международные преступления во время войны. Еще Версальский договор 1919 г. предусматривал положения о привлечении преступников войны к уголовной ответственности посредством создания: специального международного суда над Вильгельмом II; военных судов государств, в юрисдикцию которых входило рассмотрение дел о нарушениях законов и обычаев войны, направленных против их граждан; смешанных военных судов, состоящих из представителей нескольких заинтересованных государств по делам о военных преступлениях.

Однако, как оказалось в действительности, правящие круги Антанты лишь продекларировали готовность наказать руководителей кайзеровской Германии. Сами же опасались судебного процесса над Вильгельмом II, который мог стать для них небезопасным прецедентом в международной практике. В результате Вильгельм II к судебной ответственности так и не был привлечен. К тому же, Голландия, куда он сбежал, отказалась выдать его союзникам. В Лейпциге впоследствии прошло несколько судебных процессов над германскими преступниками, в ходе которых подсудимые были либо оправданы, либо осуждены к незначительным мерам наказания. Число германских граждан, обвиненных по первому союзническому списку, составило 896 человек; число подсудимых по списку, признанному Германией, составило 45; перед Верховным трибуналом в Лейпциге предстало лишь 12 человек, из которых было осуждено только 6.

и процессуального права впервые были сформулированы общие принципы деятельности международного судебного органа и дана классификация международных преступлений. Он является красноречивым свидетельством дальнейшего прогрессивного развития норм международного гуманитарного права, ранее нашедших юридическое закрепление в Гаагской конвенции о законах и обычаях сухопутной войны 1907 г. и других документах, принятых на Первой (1899 г.) и Второй (1907 г.) конференциях мира.

6. Нюрнбергский процесс, и в этом его превентивное значение, – это урок тем, кто в наше время разжигает войны и вооруженные конфликты, продолжает бряцать оружием и под предлогом защиты «своих жизненных интересов» за тридевять земель от собственной территории нарушает суверенные права других государств²³. Это грозное напоминание и тем, кто в различных регионах планеты, в том числе и в России, стремится к возрождению фашизма в различных его проявлениях.

7. Нюрнбергский процесс наглядно подтвердил, что при наличии политической воли государств можно создать эффективный международный судебный орган для укрепления безопасности мирового сообщества и борьбы с преступностью, что со временем и нашло свое подтверждение в учреждении Международного уголовного суда 1998 г.

²³ Без санкции ООН, в нарушение норм международного права, Устава ООН 24 марта 1999 г. НАТО совершило агрессию против Союзной Республики Югославии. Многодневные военные действия помимо бесчисленных жертв среди мирного населения и разрушений гражданских объектов фактически вызвали широкомасштабную экологическую катастрофу. Другой пример: 20 марта 2003 г. США и Великобритания вопреки Уставу ООН (ст. 1, 2, 33, 51), общепризнанным принципам международного права, Пактам о правах человека, а также ряду норм международного гуманитарного права совершили агрессию против суверенного государства Ирак под предлогом разоружения последнего и установления там демократии. В результате преступных действий государств антииракской коалиции в первые недели войны погибло около 4 тысяч ни в чем неповинных мирных граждан, включая многих иностранных журналистов. С точки зрения идеологической и политической война коалиции в Ираке проиграна: с каждым днем в течение уже более трех лет увеличивается число жертв среди мирного населения и военнослужащих, подвергаются разрушения все новые гражданские объекты и культурные ценности. Американская общественность все чаще выступает за прекращение этой войны. Оружие массового уничтожения в Ираке не найдено, пресловутая «американская демократия» не установлена. На сегодняшний день оккупационные войска полностью потеряли контроль над внутривнутриполитическими событиями в этой стране.